

УДК 336.717

**Фундаментальные положения и практика концепции либерализма****Барсегян В.О.**

Кандидат экономических наук,  
доцент кафедры политической экономии и истории экономической науки  
Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (Москва)

**Кульмухаметова Ф.М.**

Кандидат экономических наук,  
доцент кафедры экономической теории и прикладной экономики  
Московского авиационного института  
(национального исследовательского университета)

*В данном исследовании на основе анализа ключевых положений теорий либерализма и хронологии их практической реализации аргументируется несостоятельность построенной на абстрактных суждениях самой концепции либерализма. Подтверждением сказанного служит навязанная мировому сообществу и опровергнутая практикой мировоззрения глобального либерализма.*

*Оторванная от реальности и пропитанная догматизмом идеология либерализма для промышленно развитых стран послужила политэкономическим, идеологическим прикрытием и путеводителем десятилетиями проводимой циничной политики развала и присвоения ресурсов неконкурентоспособных экономик с целью самосохранения и обогащения.*

*Ключевые слова: либерализм, конкуренция, интерес, практика, суверенитет, абстракция, догматизм, глобальный, традиционность*

Вся история развития человека нацелена на формирование и приумножение условий удовлетворения всего разнообразия растущих потребностей. Обладающие верховностью потребности человека эволюционируют, своеобразно отражая специфику диалектического единства между системой исторически сложившихся потребностей и многообразием формирующих условия их удовлетворения явлений и процессов. Интегральным показателем и олицетворением уникальности этих процессов современной эпохи являются достигшее своих предельных значений экономическое, идеологическое, информационное противостояние либерализма и традиционализма, приобретающее очертания стратегических геополитических и геоэкономических преобразований далеко не в пользу деградирующего либерализма. Подтверждающих

сказанное примеров более чем достаточно, и они заслуживают системного осмысления.

Сторонники доктрины либерализма прекрасно осознают, что становление и процветание либерально-рыночной модели единственно стало возможным благодаря хищническому использованию природных, трудовых, интеллектуальных, информационных ресурсов стран-доноров, сведения на нет конкурентоспособности, возможности их совершенствования и формирования в них обществ массового потребления. Как свидетельствует хронология событий девяностых, такой же сценарий был предписан и России, где последним аккордом должен был стать подрыв суверенитета и целостности страны и ее превращение в сырьевой придаток стран Запада, приложивших максимум усилий для достижения данной цели. России чудом удалось из-

бежать этой участи. Страна долгие годы пожинала плоды искусственно насаждаемой в ней либеральной политики грабежа национального богатства. С начала либеральных преобразований в кратчайшие сроки порядка 80 % государственной собственности оказалось в руках у узкого круга фантастически обогатившихся и далеких от общественных интересов собственников. По данным престижной международной аудиторской компании «PricewaterhouseCoopers», пятьсот предприятий с реальной рыночной стоимостью порядка 2 трлн долл. через формально организованные чековые аукционы были проданы всего за 7 млрд долл. США. В результате навязанной Западом во главе с США шоковой либеральной терапии узкий круг новоявленных бизнесменов в сговоре с властями получили возможность перераспределения национального богатства страны. Наряду со странами – экспортерами либеральных «ценностей» Россия оказалась в лидерах по весьма болезненной для подавляющего большинства населения проблеме – уровню имущественного расслоения общества. Коэффициент Джинни в России в 2010 г. составил 90 %, в 2020 г. составил 87,8 %, уступив первенство среди крупнейших экономик мира Бразилии с коэффициентом 89 %. В США этот коэффициент составил 85 %, в Индии – 82,3 %, в Великобритании – 74,6 %, в Китае – 70,4 %, в Японии – 64,4 %. В 2022 г. данный коэффициент в России был 87,2 %.

В 2020 г. 1 % россиян владели собственностью 58,1 % всего национального богатства страны, обогнав по этому показателю все крупнейшие экономики мира. В частности, данный показатель в Индии составлял 40,5 %, в США – 35,3 %, в Китае – 30,8 %, в Германии – 30,6 %, в Японии – 18,1 %. А в 2022 г. в России данный показатель снизился на 0,1 % [1].

Не следует сомневаться в том, что первопричиной данной несправедливости является присущая либерализму патологическая ориентированность «экономического человека» на эгоистический интерес, сформировавшего потребность к безудержному накоплению материальных ценностей, статусному потреблению, являющихся индикатором успешности и самовыражения. Это психология людей, которые, по мнению основателя неоклассической политэкономии А. Маршалла: «...испытывают глубокое наслаждение от содержания накопленных ими сокровищ. Отчасти ими движет состязание, желание обогнать соперников, честолюбивое стремление продемонстрировать способность добыть богатство и с его помощью приобрести власть и общественное положение. Иногда сила привычки, родившейся тогда, когда действительно нуждались в деньгах, прививает людям в форме некоего рефлекса, искусственное и бессознательное чувство удовольствия от накопления богатства ради него самого» [2].

Это исчерпывающая характеристика «экономического человека», сформировавшего либеральную самоидентичность, предельно девальвирующей социальную, духовную, моральную сущность человека.

Происходящие за последние годы широкомащтабные геоэкономические и геополитические процессы, сопровождающиеся усилением противостояния интересов национальных экономик, вынудили США, как лидера либерализма, с англосаксонской беспринципностью в попытке сохранения угасающей роли мирового гегемона кардинально изменить правила игры и демонстративно отказаться от основополагающих принципов «невидимой руки». Наряду с подменной базовых для концепции либерализма положений «конкуренция», «свобода выбора», торговыми и санкционными войнами, США с особым упорством предпринимают попытки бесцеремонного проталкивания своих экономических интересов на мировом рынке энергоносителей. Происходящие на данном рынке процессы последних десятилетий демонстрируют всю палитру циничного поведения главного идеолога и экспортера «свободы выбора, конкуренции, невмешательства государства в экономику, неприкосновенности частной собственности».

Недалеки события конца 80-х гг., когда по указке США Саудовская Аравия спровоцировала обвал мирового нефтяного рынка. Также известно, что Россия в рамках ОПЕК+ в 2016 г. согласилась на сокращение добычи нефти, а в 2019 г. взамен получила рост добываемой США нефти с 8,7 млн в 2016 г. до 11,2 млн баррелей в сутки в 2019 г. К 2021 г. Америка, рассчитывая на успешное повторение авантюрного сговора против России в рамках ОПЕК + США, прогнозировала наращивание добываемой нефти до 13,6 млн баррелей в сутки. Однако традиционно сложившаяся самоуверенность и безнаказанность англосаксонской либеральной психологии на этот раз сталкивается с непредсказуемым и жестким контрдействием со стороны России. Американская сланцевая индустрия оказалась на грани краха, что вопреки традиционной высокомерности вынудила США, исходя из «шкурных» интересов, сократить добычу нефти и стать более разговорчивыми. Потери инвесторов в 2022 г. достигли астрономических 200 млрд долл. США. Ощутимым ударом по американской репутации стал отказ Саудовской Аравии от очередного нефтяного сговора против России.

За последнее десятилетие Россия однозначно выработала экономический, идеологический, информационный иммунитет к антироссийской западной либеральной идеологии и её сторонников в самой России, цинично выступающих не в интересах народа, а за реанимацию подконтрольного США либерального режима, насаждение чуждых российскому менталитету «западных ценностей», включая стереотип поведения людей с деформированными физиологическими потребностями ЛГБТ-сообществ.

В контексте рассматриваемой проблемы судьбоносным для современного миропорядка представляется крах продвигаемой США мировому сообществу идеи глобального либерализма с целью разрушения национальных экономик. Здесь важно отметить, что данное целеполагание не имеет ничего общего с объективно происходящими процессами международного разделения труда, основанными на взаимовыгодности и отражающими интересы экономической целесообразности отдельных государств.

Однако критерием истинности для навязанных Западом мировому сообществу ценностей глобального либерализма стала пандемия коронавируса. Помимо мощного удара по мировой экономике и идеологии глобального либерализма коронавирус послужил катализатором, обнажившим практическую несостоятельность одного из ключевых положений теории либерализма, отрицающего наличие четко выстроенной вертикали власти, обладающей способностью экстренного адекватного реагирования и принятия действенных масштабных мер при непредвиденных экстремальных обстоятельствах. Наглядным подтверждением сказанного является провальное противостояние США с коронавирусом, вызванное отсутствием действенного централизованного государственного управления. Подчинённая экономическим интересам транснациональных корпораций либеральная система с целеполаганием максимизации прибыли за последние десятилетия стала объективным фактором массового перемещения главным образом в Китай реального сектора экономики. Безусловно, наличие низкооплачиваемой рабочей силы, ресурсов, привлекательная система налогообложения, экологических нормативов являются весомым стимулом для максимизации прибыли и накопительства. Вместе с тем данное целеполагание вопреки экономической целесообразности диссонирует с общественными интересами и проблемой национальной безопасности. Абсурдной выглядела ситуация, когда более 97 % потребляемых в Америке антибиотиков и 80 % ингредиентов фармацевтической отрасли, необходимых для производства лекарственных препаратов, импортировались из объявленного врагом государства. С этой точки зрения в разгар первой волны пандемии далеко небеспочвенными были запоздалые призывы некоторых сенаторов и представителей министерства здравоохранения США к властям о принятии экстренных мер к импортозамещению в силу дефицита медицинских препаратов и оборудования.

На первый взгляд, выглядели парадоксальными призывы к импортозамещению для мирового финансового гегемона. Однако это была лишь вершина айсберга жизненно важной проблемы, вызванной десятилетиями проводимой политики глобального либерализма. В противостоянии с пандемией коронавируса пришло осознание важности обществен-

ных интересов, что вынудило президента Д. Трампа к «сенсационному умозаключению» относительно возрождения американской индустрии: «Мы должны все делать в США» [3]. А для приверженцев либеральной рыночной панацеи истинным шоком стало заявление Д. Трампа, провозгласившего конец эпохи глобализации в мире, вызванной, с его точки зрения, вспышкой коронавируса. Здесь и невооруженным взглядом прослеживается смешение причинно-следственной связи и непонимание того, что начало мирового экономического и идеологического кризиса датируется до пандемии коронавируса. Высказывания Д. Трампа были всего лишь констатацией уже состоявшегося факта, знаменующего конец безнаказанной вседозволенной миссии США. Поддерживающая статус мирового экономического гегемона, финансовая пирамида, десятилетиями подпитываемая печатным станком, вполне закономерно сдает свои позиции, поскольку у каждого долга есть свой получатель, осознающий допустимые предельные значения ожидания возврата и подкрепленные реальными ценностями источники платежа. Такая экономика не способна в честной конкуренции противостоять экономическим системам, основанным на приоритете реального сектора экономики и успешно сочетающим преимущества административно-командной и рыночной модели развития.

Исторически сложившаяся любая потребность и условия ее удовлетворения наряду с экономическими олицетворяют единство социальных, духовных, культурных особенностей менталитета. В контексте сказанного уже первая волна коронавируса обнажила также морально-этический мнимый постулат «о единстве и бескорыстности западной либеральной солидарности», до недавнего времени провозглашающийся как незыблемый. В условиях, когда мировая экономика переживала вызванные пандемией тяжелые времена, США, столкнувшись с реальной угрозой глобального характера, вопреки своей «исключительности оплота мировой справедливости» даже формально не удосужились протянуть руку помощи своим союзникам, продемонстрировав полное равнодушие. Ряд стран Запада, оказавшись в сложнейшей ситуации, вынуждены были обратиться за помощью к Китаю и России. И здесь обращает на себя внимание весьма примечательный факт: среди лидеров по негативному сценарию в борьбе с коронавирусом вполне закономерно оказались США. Именно отсутствие обладающей мобилизационными полномочиями действенной вертикали власти, разобщенность, приоритет частного интереса, эгоизм стали серьезным препятствием для принятия действенных мер по распространению коронавируса.

Однако, моментом истины для угасающего либерального миропорядка стали события посткоронавирусного периода, связанные с президентством Дж. Байдена, при котором градус антироссийской

истерии достигает своего предела. Для возрождения утраченной роли гегемона США разрабатывают, с их точки зрения, безупречную блиц-комбинацию обрушения экономики России. В сговоре с марионеточными правительствами Евросоюза США предпринимают очередную, весьма самонадеянную попытку тотальной изоляции России от внешнего мира посредством беспрецедентных по масштабам санкций и превращения Украины в военный плацдарм. Однако жесткие антироссийские санкции, как демонстрация возрождающегося англо-саксонского лидерства, благодаря решительным и грамотным контрдействиям со стороны России обернулись непредсказуемым репутационным провалом для самого коллективного Запада. Всеобъемлющие санкции и конфликт на Украине привели к непредсказуемым колебаниям мировых цен на энергоносители, масштабному сбою десятилетиями сложившейся эффективной логистической цепочки, астрономическому для Запада всплеску инфляции, растущему недоверию к устойчивости доллара США как мировой валюты. Столь значительный перечень не внушающих оптимизма факторов поставили коллективный Запад перед фактом сползания, как представляется, в долгосрочную рецессию с серьезными социально-экономическими и политическими последствиями. А в это время США, движимые своим эгоистическим интересом посредством многоходовой комбинации, не гнушаясь и диверсионной деятельностью, навязали своим европейским партнерам дорогой СПГ, откровенно направив конкурентоспособную экономику европартнёров в русло деиндустриализации. Наяву феномен ложного представления добросовестной конкуренции, свободы выбора, невмешательства государства в экономику.

Представленный таким образом краткий анализ фундаментальных положений либерализма и хронология их практической реализации послужил весомым аргументом и методологической основой умозаключения о том, что воздвигнутые в ранг научно-обоснованных и системообразующих такие словосочетания, как свобода выбора, гарантия права частной собственности, единое либеральное пространство, конкуренция, беспрепятственное движение капитала, товаров и услуг, рабочей силы, опровергнутые практикой абстракции. Действительно, абсурдными выглядят размышления апологетов либеральной панацеи в условиях навязанной Западом тотальной экономической политики протекционизма, торговых войн, санкционных ограничений. Лишенная объективности, здравого смысла англо-саксонская истерия лишь обнажила исторически накопившиеся идеологические, социально-экономические, морально-этические противоречия, олицетворяющие систему, по мнению известного американского ученого Дж. Форрестера: «...прошедшую свои золотые времена в шестидесятых го-

дах XX столетия и ведущую сегодня к деградации человечества» [4].

Базирующаяся на абстрактных суждениях и пропитанная догматизмом идеология либерализма для англосаксов была и остается своеобразным политико-экономическим и идеологическим прикрытием для долгосрочной циничной политики развала и присвоения ресурсов неконкурентоспособных экономик с целью самосохранения и обогащения. В контексте сказанного важнейшим достижением человечества современной эпохи представляется крах основанного на «ценностях» либерализма англосаксонского лидерства. Отчаянные агрессивные попытки США, нацеленные на возрождение своей значимости и утраченного глобального лидерства, сталкиваются с нарастающими контрдействиями уважающих суверенитет и традиционные ценности государств.

#### *Литература:*

1. Россия занимает 1-е место в мире по неравенству благосостояния. – URL: <https://officelife.media/news/35967-rossiya-zanimaet-1-e-mesto-v-mire-po-neravenstvu-blagosostoyaniya/>
2. Маршалл А. Принципы экономической науки. Т. 1. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. – 306 с.
3. Трамп объявил о конце эры глобализации в мире. – URL: <https://turbo.lenta.ru/news/2020/05/14/truuu/>
4. Форрестер Дж. Мировая динамика / Пер. с англ. А.Н. Ворошчука, С.А. Пегова; Под ред. Д.М. Гвишиани, Н.Н. Моисеева. – М.: Наука, 1978. – 167 с.
5. Либерализм: теория и практика: библиографический указатель. – М.: Научная библиотека им. И.Г. Тюлина МГИМО МИД России, 2022. – 47 с.
6. Барр Р. Политическая экономия. Т.1. – М.: «Международные отношения», 2014. – 608 с.
7. Ротунда Р. Либерализм как слово и символ. Борьба за либеральный бренд в США / Пер. с англ. А.В. Матешук, В.П. Гайдамака. – М.; Челябинск: Социум, 2020. – 214 с.

## **Fundamental Propositions and Practice of the Concept of Liberalism**

*Barseghyan V.O.*

*Plekhanov Russian University of Economics*

*Kulmukhametova F.M*

*Moscow Aviation Institute (National Research University)*

*The current research, departing from analysis of the key tenets of the liberal theory and from chronology of their implementation, argues that the very concept of liberalism, built on abstract propositions, is irrelevant. This is proved by the fact that the worldview of global liberalism, imposed on the world community, was falsified by practice.*

*Being far from reality and saturated by dogmatism ideology of liberalism served well industrially developed countries as a political economic and ideological cover and a guidance for decades of carrying out the cynical policy of devastating uncompetitive economies and appropriation of their resources with the aim of self-preservation and enrichment.*

*Key words: liberalism, competition, interest, practice, sovereignty, abstraction, dogmatism, global, traditionalism*

